

освобожденного работника // СоцИС, 1998, № 2; Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. - М.: «Гнозис», 1996 и др.

7. Алексеев А.Н., Ленчовский Р.И. Профессия – социолог (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН 2008 / 2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии. Том 2. СПб.: Норма, 2010, с. 441-451 и др.
8. Логунова Л.Ю. Влияние исторической травмы на семейно-родовую память сибиряков// СоцИС, 2009, №9. С.126-136.
9. Голофаст В. Социология семьи. Статьи разных лет. СПб: Алетейя, 2006. С. 279–280.

Бритвина И.Б.,
г. Екатеринбург

МИГРАНТОФОБИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Лидеры ведущих европейских стран однозначно высказываются об отмене политики мультикультурализма, т.к. мигранты ни в первом, ни во втором поколении не приобретают идентичности европейцев, сохраняя свою культуру и стремясь жить обособленными анклавами, замкнутыми поселениями. Опыт Европы должен пристально изучаться в России. Реальностью является тот факт, что в результате активной иммиграции в нашей стране заново создается общество с культурным и этническим разнообразием. Столкновения коренных жителей и иностранцев на рынках Москвы, ситуация в Санкт-Петербурге, события в Кандопоге, в Самарской области, в Бирюлёво и др. показали, что процесс взаимопроникновения культур идет очень медленно и противоречиво. Многонациональность России, как оказалось, не является фактором иммунитета против

мигрантофобии. России под влиянием сочетания политических и экономических факторов приходится выбирать собственный путь регулирования этой проблемы.

В докладе ООН о численности иноэтничных мигрантов лидерами названы две страны: США и Россия [8]. И хотя Россия существенно отстаёт от США по этим показателям, рост количества приезжих становится серьёзной социальной проблемой для её граждан, вызывая недовольство и страхи. По данным УФМС РФ, поток иноэтничных мигрантов в Россию с 2009 г. вырос почти на 40%. На территории России находится 11,1 млн иностранцев, и только 1,8 млн человек из них имеют разрешения на работу или патент. 70% иноэтничных мигрантов – это граждане стран СНГ, преимущественно из бывших азиатских республик СССР [1].

По данным ФМС РФ самые напряженные точки присутствия иноэтничных мигрантов это Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, то есть центры с наиболее быстрым экономическим развитием, с наибольшей концентрацией финансовых ресурсов. На эти регионы приходится более трети миграционного потока и более 50 % всех проблем миграционной сферы [2]. Очевидно, что концентрация приезжих в городах-миллионниках способствует обострению мигрантофобии, прежде всего, у их жителей, а под влиянием репортажей «с места событий» в СМИ – и у большинства россиян. К таким центрам притяжения иностранной рабочей силы относится и Екатеринбург, в котором официально зарегистрировано более 1,44 млн жителей. Однако приток иноэтничных мигрантов существенно меняет этот показатель. По объемам привлечения иностранной рабочей силы Свердловская область переместилась на 7 место в Российской Федерации и на 3 место в УрФО. В Екатеринбурге оседает почти 90% областной квоты для иностранных мигрантов [3]. Выделяемые квоты на рабочие места для приезжих из-за рубежа ежегодно уменьшаются, а количество желающих работать в России растёт, что способствует

незаконной миграции. Только в 2012 году в Свердловской области было выявлено почти 6,7 тыс. мигрантов, нарушивших правила въезда или пребывания в РФ. Около 2 тыс. иностранцев были трудоустроены в обход закона [9].

Кроме количественного аспекта роста иностранных мигрантов, не может не волновать тенденция изменения этнического состава жителей региона. За межпереписной период с 1989 по 2010 гг. на территории Свердловской области в 4,4 раза увеличилась группа народов Восточной Азии, более, чем в 2 раза – группа народов Центральной Азии и группа народов Закавказья, в 1,2 раза – народов Северного Кавказа [7, с.37]. Как показывают социологические опросы, жители Свердловской области, и Екатеринбурга в частности, обеспокоены сложившейся ситуацией и не готовы к нарастанию плотности взаимодействия с представителями этнических общностей Средней Азии [7, с.40].

Непонимание смысла роста масштабов и последствий миграции из других стран выразили жители Екатеринбурга, задавая вопросы вновь избранному 8 сентября 2013 г. Мэру Евгению Ройзману [6]. Через Интернет-портал Е1 ему задали 1669 вопросов [4], часть которых касалась проблем нарастания присутствия иноэтничных мигрантов в Екатеринбурге. По поводу этой тематики было сделано 80 обращений, которые содержали 116 вопросов к Мэру [5]. Мы подсчитали, что треть вопросов была задана женщинами (34,6 %) и две трети вопросов задали мужчины, что свидетельствует о росте мигрантофобии. Носителями таких настроений чаще являются представители сильного пола, а женщины активнее продуцируют страхи и мифы, связанные с присутствием иноэтничных мигрантов.

По тематике вопросы делятся следующим образом. Почти половина вопросов касаются проблем незаконной миграции на территории Екатеринбурга (46%). Пятая часть вопросов отражает страхи местных жителей, связанные с присутствием иноэтничных мигрантов (19%). Во

многих вопросах была затронута проблема межкультурной коммуникации (14%), т.к. с мигрантами трудно объясниться, они плохо знают русский язык. 12% присланных вопросов отражают беспокойство екатеринбуржцев по поводу асоциального поведения мигрантов. Некоторых жителей (9%) волнуют проблемы некультурного поведения приезжих.

Таким образом, наш анализ показывает, что проблема мигрантофобии обостряется по мере нарастания количества иноэтничных мигрантов. И хотя официальная статистика не даёт оснований для некоторых страхов, связанных с их присутствием, но всё же мнение россиян наряду с объективными факторами может являться катализатором распространения мигрантофобии в России.

Литература

1. Официальный сайт УФМС РФ. Новости. // http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=76179
2. Официальный сайт УФМС РФ. Интервью К.О. Ромодановского (декабрь 2013 г.) // http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=76179
3. Официальный сайт УФМС по Свердловской области. Новости и события. // <http://ufms-ural.ru/news/view/365/>
4. Подсчёт сделан редакторами интернет-портала Е1.
5. Подсчёты автора сделаны, имея в виду, что в одном обращении могло содержаться несколько вопросов.
6. Сбор вопросов был организован редакцией интернет-портала Е1 // <http://www.e1.ru/>
7. Старостин А.Н. Интеграционный потенциал Среднего Урала: риски, тенденции и перспективы // Проблемы соблюдения прав человека в условиях массовой трудовой миграции. Специальный доклад. Екатеринбург, 2013. С. 35-59.

8. Центр новостей ООН
<http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=20179#.UvmdGH-RF14>
9. URL:<http://www.uralinform.ru/news/politics/166786-nelegaly-mechtayut-o-pogolovnoi-amnistii>

Воецкая Т.В.,
Украина, г. Одесса

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В контексте исследования этнических проблем в современном мире уже обращались к анализу возможностей новой социологической науки – этносоциологии – в изучении вопросов этносоциального и этнокультурного развития обществ и этнонациональных явлений. Целью данной статьи является попытка представить этносоциологию с точки зрения ее объекта и предмета, методов, истории формирования, а также основных исследовательских направлений и школ. Сделаем несколько общих замечаний: 1) этносоциология формируется в рамках теорий среднего уровня; 2) выделение ее в самостоятельную научную и учебную дисциплину – процесс закономерный и обусловленный необходимостью освоения и интерпретации огромного массива эмпирического материала, накопившегося в течение нескольких десятилетий в результате исследования этнических явлений в полиэтничных странах; 3) разработка этой науки требует от исследователя обоснованных знаний по этнической проблематике и совершенного владения обоснованных знаний по этнической проблематике и совершенного владения социологическими методами.